УДК 336.71:338.45 (575.3)

Комилов Сироджиддин Джалалиддинович,
д.э.н, профессор,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Komilov Sirojiddin Jalaliddinovich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Russian-Tajik (Slavonic) University

Ташпулатов Шокиржон Зокиржонович,
старший преподаватель,
Бохтарский государственный университет
Tashpulatov Shokirjon Zokirjonovich,
Senior Lecturer, Bokhtar State University

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРОВ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
THE MAIN STAGES IN THE DEVELOPMENT OF INTERACTION THE BANKING AND INDUSTRIAL SECTORS OF THE KHATLON REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Аннотация. В данной статье авторы анализируют взаимодействия банковского и промышленного секторов региональной экономики в условиях Хатлонской области Республики Таджикистан. Выявлены основные этапы развития взаимодействия банковского и промышленного секторов области, а также эволюция кредитной поддержки экономики Хатлонской области в долгосрочном периоде.

Abstract. In this article, the authors analyze the interactions between the banking and industrial sectors of the regional economy in the Khatlon Region of the Republic of Tajikistan. The main stages in the development of the interaction between the banking and industrial sectors in the region are identified, as well as the evolution of credit support for the economy of the Khatlon Region in the long term.

Ключевые слова: Промышленный сектор, хронический дефицит, банковская система, распределения рисков, развития региона, финансовые операции.

Keywords: Industrial sector, chronic deficit, banking system, risk distribution, regional development, financial transactions.

В современных условиях усиления региональной поляризации, ресурсных ограничений и возрастания роли реального сектора как источника устойчивого экономического роста, актуализируется необходимость углубленного анализа взаимодействия между банковскими и промышленными структурами на уровне региональной экономики. Особенно остро эта проблема проявляется в регионах с аграрно-промышленным профилем, таких как Хатлонская область, где промышленный сектор, несмотря на заявленный приоритет индустриализации, испытывает хронический дефицит долгосрочных финансовых ресурсов, а банковская система остается преимущественно ориентированной на краткосрочные потребительские и торговые операции [5].

Исторически взаимодействие банков и промышленности в странах с переходной экономикой развивалось фрагментарно, преимущественно в условиях институциональной и нормативной нестабильности. Отсутствие устойчивых механизмов долгосрочного

кредитования, недостаточное развитие фондового рынка, слабая финансовая дисциплина предприятий и высокая степень рисков способствовали формированию модели, при которой промышленный сектор выступал не как партнер банков, а как объект высокорискового финансирования. В свою очередь, банки предпочитали низкорисковые и быстроокупаемые направления, формируя институциональный разрыв между финансовым и производственным сегментами экономики [1].

Между тем, развитие взаимодействия банковского и промышленного секторов Хатлонской области сопровождалось и отрицательными примерами. Наиболее показательным в этом отношении является ситуация, сложившаяся в хлопковом комплексе республики в начале 2000-х годов. В этот период система финансирования хлопководства базировалась на механизмах, которые впоследствии привели к накоплению значительной задолженности сельскохозяйственных производителей перед финансовыми посредниками и поставщиками ресурсов. Международные финансовые организации, включая Всемирный банк и Азиатский банк развития, были вынуждены реализовывать специальные программы по урегулированию хлопковых долгов и восстановлению доступа хозяйствующих субъектов к финансовым ресурсам [4].

Данный опыт имеет важное методологическое значение для оценки современных моделей взаимодействия банковских и производственных структур. Он показал, что устойчивость финансово-производственных связей определяется качеством институциональной среды и прозрачностью распределения рисков. В условиях, когда финансовые механизмы ориентированы преимущественно на обслуживание административно закрепленных товарных потоков, а не на повышение эффективности производственной деятельности, происходит накопление долговых обязательств без соответствующего роста инвестиционной и производственной активности. В результате финансовая система начинает выполнять функцию воспроизводства задолженности, а не стимулирования промышленного развития региона.

В последние годы, на фоне реализации стратегии ускоренной индустриализации, обозначилась потребность в переходе к более устойчивым, партнерским формам взаимодействия между банками и предприятиями промышленного сектора. Однако, как показывает практика регионов, в т.ч., Хатлонской области, процесс этот развивается крайне неравномерно и сопровождается множеством структурных, нормативных и поведенческих барьеров. Отечественные учёные исходят из того, что недостаточная координация интересов участников экономической деятельности, ограниченность финансовых ресурсов и наличие институциональных ограничений препятствуют формированию устойчивых механизмов взаимодействия между банковскими учреждениями и предприятиями производственного сектора, что негативно отражается на инвестиционной активности и темпах промышленного развития. Это особенно характерно для регионов с относительно низким уровнем финансовой инфраструктуры и высокой зависимостью предприятий от заемных средств [5].

Взаимодействие между банковским и промышленным секторами трактуется как форма финансово-ресурсной координации, при которой банки обеспечивают производственные предприятия доступом к необходимым кредитным, инвестиционным и расчетным ресурсам, а промышленность, в свою очередь, формирует устойчивый и масштабный спрос на банковские услуги, включая финансирование оборотного капитала, инвестиционные займы, факторинг, лизинг, гарантии и сопровождение экспортно-импортных операций [1].

На начальных этапах рыночных преобразований банковский сектор региона выполнял преимущественно расчетно-платежные функции. Банки обслуживали текущие операции предприятий, обеспечивали проведение платежей, открытие счетов, кассовое обслуживание и краткосрочное кредитование. При этом их участие в финансировании промышленного

развития оставалось ограниченным. Это объяснялось слабой капитализацией банков, высоким уровнем рисков, недостаточной прозрачностью предприятий и отсутствием устойчивых механизмов долгосрочного кредитования.

Промышленный сектор Хатлонской области в этот период также находился в сложном положении. Многие предприятия испытывали дефицит оборотных средств, сталкивались с износом основных фондов, нарушением прежних производственных связей и ограниченным доступом к инвестицион-ным ресурсам. В результате взаимодействие банков и предприятий носило фрагментарный характер и редко выходило за рамки стандартного обслуживания текущих финансовых операций [7].

В последующие годы, по мере стабилизации банковской системы и восстановления промышленного производства, характер взаимодействия начал постепенно изменяться. Расширение филиальной сети банков, рост объемов кредитования, развитие микрофинансовых организаций и появление новых банковских продуктов создали предпосылки для перехода от простого расчетно-кассового обслуживания к более разнообразным формам сотрудничества. Вместе с тем этот переход происходил неравномерно. Банки сохраняли осторожность в отношении производственного сектора, а промышленные предприятия не всегда обладали достаточной залоговой базой, прозрачной отчетностью и подготовленными инвестиционными проектами [10].

Следует отметить, что в условиях структурных изменений региональной экономики особую роль приобретает рост банковского кредитования. Для промышленного сектора важны не краткосрочные оборотные ссуды, а устойчивые кредитно-инвестиционные механизмы, позволяющие финансировать обновление оборудования и расширение производственных мощностей. Именно поэтому трансформация взаимодействия банковского и промышленного секторов должна рассматриваться как изменение их качества, сроков, инструментов и институциональной формы.

С учетом этого, развитие взаимодействия банковского и промышленного секторов Хатлонской области можно условно представить в виде нескольких этапов, каждый из которых характеризуется определенным содержанием финансовых отношений, преобладающими инструментами и уровнем вовлеченности банков в производственные процессы региона в таблице 1.

Таблица 1

Этапы развития взаимодействия банковского
и промышленного секторов Хатлонской области

Этап, гг.	**Характеристика взаимодействия**	**Основные инструменты**
1991-2000	Формирование рыночных институтов и адаптация предприятий к новым условиям хозяйствования	– расчетно-кассовое обслуживание, – краткосрочное кредитование, – платежные операции.
2001-2010	Постепенное восстановление банковской системы и расширение кредитной поддержки экономики	– кредиты на пополнение оборотных средств, – обслуживание внешнеторговых операций, банковские гарантии.
2011-2020.	Активизация промышленного развития и расширение банковской инфраструктуры региона	– инвестиционное кредитование, – лизинг, зарплатные проекты; – расчетно-платежное обслуживание.

2021-2024	Цифровизация банковских услуг и диверсификация механизмов взаимодействия	– дистанционное банковское обслуживание; – цифровые платежи; – сопровождение инвестиционных проектов; – комплексные финансовые услуги.

Проведенная периодизация показывает, что характер взаимодействия банковских и промышленных структур региона постепенно усложнялся по мере развития рыночных отношений и укрепления финансовой системы страны. Если на начальном этапе основное внимание уделялось обеспечению текущих расчетов и поддержанию платежного оборота предприятий, то в дальнейшем банки стали выполнять более широкий круг функций, связанных с кредитованием, инвестиционным сопровождением и финансовым обслуживанием хозяйствующих субъектов.

Для более глубокого понимания характера взаимодействия банковского и промышленного секторов необходимо проследить эволюцию кредитной поддержки экономики Хатлонской области в долгосрочном периоде. За последние два десятилетия региональная банковская система прошла путь от выполнения преимущественно расчетно-платежных функций к более активному участию в финансировании хозяйственной деятельности, хотя масштабы и направления кредитования различных отраслей экономики изменялись неравномерно. Наиболее заметные сдвиги произошли в структуре распределения кредитных ресурсов между производственным сектором, сельским хозяйством, торговлей и потребительским сегментом, рассчитано в таблице 2 [9].

Таблица 2

Трансформация кредитной поддержки производственного сектора Хатлонской области в 2000-2024 гг., млн. сомони

Показатели	**2000**	**2005**	**2010**	**2015**	**2020**	**2024**	**2024/2000, раз**
Всего кредитов Экономике	6,7	33,4	344,3	1079,7	1330,5	5191,2	774,8
Из них: - сельскому хозяйству	3,8	7,5	74,5	54,7	80,3	1234,1	324,8
- промышленности	0,5	0,5	-	-	-	237,6	475,2*
- строительству	-	-	-	-	-	143,6	-
- торговле	0,7	0,4	0,6	0,1	63,0	436,0	622,9
- прочим отраслям	1,7	25,0	244,3	971,4	1187,2	3521,1	2071,2

Данные таблицы 2. показывают, что за 2000-2024 гг. общий объем кредитования экономики Хатлонской области увеличился с 6,7 млн. сомони до 5191,2 млн сомони. Исходя из этого, важно подчеркнуть, что рост кредитной поддержки производственного сектора был крайне неравномерным. Если сельское хозяйство увеличило объем привлеченных кредитов с 3,8 млн. до 1234,1 млн. сомони, то промышленность в течение длительного периода оставалась слабо представленной в структуре банковского финансирования. Даже в 2024 году объем кредитов, направленных в промышленность, составил лишь 237,6 млн. сомони, что значительно ниже объемов кредитования сельского хозяйства, торговли и прочих направлений.

Список литературы:

1. Ветрова Т. Н. Эффективность банковской деятельности: Монография / Т. Н. Ветрова, О. И. Лаврушин. – М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КноРус», 2020. – 164 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 562 с.
3. Национальный банк Таджикистана. Развитие безналичных расчетов и цифровой платежной инфраструктуры в Республике Таджикистан // Официальный сайт Национального банка Таджикистана. URL: Национальный банк Таджикистана (дата обращения: 12.06.2026).
4. Низамова Т.Д. Разработка стратегии развития предприятия // Экономика Таджикистана. – Душанбе, 2021. – № 3. – С.60-66.
5. Рахимов, Ш. М. Проблемы обеспечения экономической безопасности банковской системы Таджикистана / Ш. М. Рахимов, А. Акрамхонов // Экономика Таджикистана. – 2021. – № 3. – С. 9-14. – EDN EAQOBM.
6. Регионы Таджикистана//Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2024. – 329 с.
7. Сафарзода, С.С. Республика Таджикистан: инвестиционная поддержка социально-экономического развития региона / С. С. Сафарзода, Х. А. Одинаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 9. – С. 141-146. – EDN VHZZAP.
8. Сафоев А.К. Особенности управления региональными инвестиционными проектами в промышленности Республики Таджикистан//Экономика Таджикистана. – Душанбе, 2021. – № 4-1. – С.74-84.
9. Статистический ежегодник Хатлонской области/Статистический сборник. – Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. – С. 216.
10. Ходиев, Д. А. Механизм управления сбалансированным развитием регионов: программно-проектный подход / Д. А. Ходиев, А. Х. Сафаров. – Душанбе: Таджикский национальный Университет, 2023. – 167 с.